

УДК 336.74: 93/94 (045)

ДЕНЬГИ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

*Л. А. МУРАВЬЕВА,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
E-mail: lam1812@mail.ru.
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации*

В статье рассматриваются особенности денежного обращения в России в первой половине XIX в. Государственный бюджет сводился с дефицитом. Главной тенденцией в рассматриваемый период было обесценение денег и усиленный выпуск ассигнаций. Министр финансов Е. Ф. Канкрин провел финансовую реформу. Главной денежной единицей России стал серебряный рубль.

Ключевые слова: *деньги, денежное обращение, обесценивающиеся деньги, рынок, баланс, вывоз, ввоз, купец, кредит, банк, вексель, заем, частное предпринимательство, министр финансов, деньги, не обеспеченные золотом, бумажные деньги, монета.*

Денежное обращение в первой четверти XIX в.

Слабость и неустойчивость государственных финансов неизменно порождали расстройство денежной системы. Источниками покрытия бюджетных дефицитов были «позаимствования» средств у казенных кредитных учреждений и выпуск ассигнаций. Непрерывные войны и растущие административные расходы, вынуждающие прибегать к бумажно-денежной эмиссии, привели к падению курса ассигнационного рубля уже в конце XVIII в. В последние годы царствования Екатерины II 157 млн руб. выпущенных ассигнаций имели курс до 70 коп. серебром. При Павле I число выпущенных ассигнаций достигло 212 млн руб. при курсе ниже 50 коп. серебром за рубль. При Александре I с отменой всех запретительных мер предыдущего правления, и не смотря на ежегодные новые выпуски ассигнаций, их курс повышался. Например, в

1803–1804 гг. в обращении находилось 300 млн руб. ассигнаций, а их курс стоял выше 80 коп. серебром за рубль. Такое повышение происходило благодаря быстрому развитию внешней торговли и выгодному торговому балансу [4, с. 37, 47, 74].

Постепенно обесценение денег все более усиливалось, так как ускорялись темпы бумажной эмиссии, и произошла активизация внешнеполитической деятельности. К усиленным расходам побуждали непрерывный рост военных затрат (в первое десятилетие Россия вела целых четыре войны), увеличение расходов на оплату процентов и погашение займов, расточительность и бесконтрольность финансовой деятельности многих ведомств. Реорганизация институтов государственного управления, учреждение первых министерств и ряда новых органов власти требовали колоссальных денежных затрат. Произошедшее в результате административных реформ разбухание чиновничьего аппарата также ложилось тяжким бременем на государственную казну. В результате усиленных расходов дефицит государственного бюджета в 1809 г. приблизился к 157 млн руб. Количество выпущенных в обращение ассигнаций в том же году составило более 500 млн руб. Усиленная эмиссия вызывала непрерывное падение курса бумажного рубля. В 1809 г. за рубль ассигнациями давали только 0,25 руб. серебром [5, с. 125]. В этот же период наблюдалось заметное снижение рубля и на валютном рынке, что, вызывая тройное повышение цен, приводило малоимущее население к полному оскудению.

Присоединение России к континентальной системе породило превышение ввоза над вывозом

и сократило сумму внешнеторговых операций на 54 млн руб. Этим наносился удар по соотношению бумажных и металлических денег. За ввозимые товары Россия платила звонкой монетой, количество которой в государстве не пополнялось вследствие уменьшения экспорта. Подобные торговые операции вызвали большую утечку звонкой монеты за границу, а в стране оставались ассигнации, не обеспеченные драгоценным металлом и обесцененные. Не исправляла положение и система доходов, так как основной их источник – население, платило налоги ассигнациями, а заграничные поставки оплачивались металлическими деньгами. Более того, такая ситуация способствовала обострению социальных проблем, так как жалование население получало также ассигнациями, покупательная способность которых резко снижалась, а цены катастрофически росли. В результате курс российских бумажных денег, твердо державшийся с 1802 по 1805 г., стал резко падать: к 1806 г. он упал до 78 коп. серебром, к 1807 г. – до 66 коп., к 1808 – до 50 коп., к 1809 – до 40 коп., а к 1810 – до 33 коп. [4, с. 81; 8, с. 40]. Ответственность за ухудшение финансового состояния страны легла на министра финансов Ф. А. Голубцова и возглавляемое им ведомство.

Для решения всех финансовых проблем страны в 1809 г. был создан Финансовый комитет под председательством императора Александра I. В состав комитета вошли товарищ министра финансов Д. А. Гурьев, государственный казначей Б. Б. Кампенгаузен, М. М. Сперанский и М. А. Болугьянский. К его работе привлекались Ф. А. Голубцов и Н. С. Мордвинов. Разработанный План финансов предусматривал меры по оздоровлению денежного обращения на текущий момент и длительную перспективу. Улучшения финансового положения государства можно было достичь применением комплексных мер по оздоровлению всей экономики в целом. Специальные меры предлагались для урегулирования денежного обращения. Падение курса рубля, по мнению Сперанского, не только сокращало реальные доходы населения и уменьшало налоговые поступления, но и сдерживало развитие промышленности и торговли. Стремление к стабилизации денежного обращения вызвало появление в 1810 г. манифеста «О новом устройстве монетной системы». Реформаторы предлагали перейти к серебряному стандарту и учредить «Государственный банк на серебре», наделенный широкими полномочиями.

Стабилизации денежного обращения добивались сокращением государственных расходов, по-

вышением налоговых платежей и сборов, введением новых тарифов. Правительство намеревалось прекратить новый выпуск ассигнаций. Для этого предполагалось провести перестановки в руководстве Государственного ассигнационного банка и свести его функции к замене ветхих банкнот на новые. С прекращением выпуска новых бумажных денег правительство намеревалось приступить к изъятию их излишков, с тем чтобы не просто приподнять курс, а повысить достоинство ассигнаций до нарицательной стоимости. Ассигнации объявлялись государственным долгом. Для сокращения этого и других государственных долговых обязательств создавался особый капитал, управляемый вновь образованной Комиссией погашения долгов. Комплектование капитала осуществлялось за счет продажи государственного имущества в частные руки. Деятельность Комиссии погашения долгов по созданию капитала решили ускорить и облегчить размещением займа на 100 млн руб. Его предполагалось провести в пять серий по 20 млн руб. Реализация первой серии началась в 1811 г. Облигации продавались по 2 руб. бумажными деньгами под 6 % годовых в металлических деньгах, а при погашении – по одному рублю серебром или золотом. Выкупленные ассигнации подлежали уничтожению. В будущем предполагалось облигации превратить в разряд вечно доходных бумаг с ежегодной уплатой по 4,5 % ренты. От размещения первой части займа было выручено всего 5 млн руб. ассигнациями и незначительная сумма банковскими билетами [5, с. 128, 129]. Неудача первой реализации отменила все последующие. Приближение войны, отставка Сперанского, непоследовательность действий министра финансов Д. А. Гурьева привели к забвению всех намеченных программ. Правительство вернулось к практике дополнительной эмиссии и в 1810 г. выбросило на рынок более 4 млн старых, а затем свыше 46 млн новых бумажных купюр. Курс ассигнаций опустился до 25 копеек серебром [5, с. 130].

Новую волну бумажной инфляции и еще большее падение курса ассигнационного рубля вызвала война 1812 г., так как один из главных методов покрытия военных расходов был выпуск бумажных денег. За период с 1812 по 1815 г. число ассигнаций, находившихся в обращении, увеличилось с 646 до 825 млн руб., или на 179 млн руб. [6, с. 234]. В 1812 г. Д. А. Гурьев, делая доклад о порядке поставок в войска, предложил фураж и продовольствие брать с помощью реквизиций, а взамен выдавать населению квитанции с определенным сроком

уплаты. Эти квитанции не понижали курс ассигнаций, так как они не были срочные, но облегчали участь правительства. Расчеты казны с населением не закончились до конца царствования Александра I, а многие помещики отказались от получения долга, обратив затраченные средства в новые пожертвования. Значительному расстройству денежного обращения страны и усилению финансовых проблем способствовало наводнение денежного рынка России фальшивыми ассигнациями, которыми наполеоновские войска расплачивались с русским населением, главным образом крестьянами. Количество фальшивых ассигнаций было так велико, что простое их изъятие грозило крестьянам полным разорением и голодной смертью. После тяжелых раздумий правительство пошло на обмен поддельных бумажек через Ассигнационный банк. Только в 1820 г. в государственные кредитные учреждения России таких ассигнаций было представлено на сумму в 7 млн руб. [7].

Главным шагом в отступлении от Плана финансов в денежном обращении стал манифест 1812 г. «О введении повсеместно единообразного обращения государственных банковских ассигнаций». Манифест предусматривал взимание податей и платежей в пересчете с серебра на ассигнации. Так, налоги, недоимки взимались по 2 руб. за рубль, а таможенные, лесные, почтовые, оброчные и с казенных земель платежи – по 3 руб. за рубль [3, с. 152]. Данная мера министерства финансов, направленная на подъем стоимости ассигнаций, в реальной жизни привела к спекуляциям по причине постоянного колебания курса бумажного рубля. Существовало несколько курсов, среди них: вексельный, устанавливаемый сделками с иностранными торговцами; податной; казенный, по которому ассигнации принимали государственные учреждения; таможенный. Курс, устанавливаемый произвольно в частных сделках, назывался простонародным и был подвержен наибольшим колебаниям: от 3,5 до 4 руб. 20 коп. ассигнациями за рубль серебра. На произвольно устанавливаемом народном лаже от 3 до 17 % в разных местностях страны искусно наживались скупщики, а страдало – крестьянство. Доверие к ассигнациям было потеряно окончательно. Народ был занят добыванием металлических денег и начал пользоваться и вводить в оборот иностранные монеты, называя их «лобаниками» и «ефимками». Иностранные монеты еще более запутывали денежное обращение России. В 1824 г. правительство установило принудительный курс ассигнаций в размере 3 руб. 70 коп. за серебряный

рубль. Поскольку указанная мера не улучшила ситуацию, то с 1830 г. казна перешла в принятии податей на серебро [4, с. 74].

Рост количества ассигнаций в обращении достиг своего пика к 1817 г., после чего началось медленное снижение. Только в 1818 г. прекратился безудержный выпуск ассигнаций. Комиссия по погашению государственного долга выкупала и уничтожала бумажные деньги. Принимаемые меры дали результаты далеко не сразу. Курс ассигнационного рубля вырос незначительно: с 20 коп. в 1815 г. до 25 коп. в 1817 г. и до 27 коп. в 1823 г. в звонкой монете [8, с. 41].

На протяжении 13 лет своей деятельности министр финансов Д. А. Гурьев, не имеющий специального экономического образования и необходимых знаний, отчаянно пытался стабилизировать и упорядочить денежное обращение методом дефляции, т. е. уменьшением денежной массы путем изъятия из обращения лишних бумажных денег в целях снижения темпов инфляции. Ликвидацией избытка ассигнаций правительство занималось до 1823 г., уничтожив за это время более 240 млн руб. ассигнациями. Прекратив эмиссию бумажных денег, правительство вплоть до конца 1830-х гг. сохраняло в обращении ассигнаций на сумму около 600 млн руб. [5, с. 132]. Сохранение стабильного количества бумажных купюр на протяжении 13 лет заметно сократило круг операций Ассигнационного банка. С ликвидацией учетных контор банк из кредитного учреждения превратился в контору по хранению и обмену бумажных денег. Началось сокращение штата служащих банка. С предоставлением годового оклада было уволено чуть менее 100 работников банка.

Новый министр финансов Е. Ф. Канкрин прекратил проводившийся Д. А. Гурьевым курс на выкуп ассигнаций, так как считал, что данная операция слишком дорого обходится и поглощает последние незначительные свободные ресурсы государства. Вместо эмиссии и изъятия ассигнаций из обращения Е. Ф. Канкрин стремился поддерживать пусть низкий, но стабильный курс ассигнаций. Такая тактика получила название «политики фиксаций». В результате курс рубля длительное время оставался неизменным и даже рос в пределах двух-трех копеек. Стабилен был русский рубль и на европейских биржах. Все это создавало иллюзию благополучия. Лишь узкий круг правительственных лиц знал истинное положение и понимал всю степень хрупкости и непрочности денежной системы страны.

Министр финансов Е. Ф. Канкрин (1774–1845)

Следует отметить, что николаевская эпоха бедна выдающимися государственными деятелями и реформаторами. Пожалуй, наряду с министром государственных имуществ П. Д. Киселевым можно отметить еще Е. Ф. Канкрин, бывшего с 1823 по 1844 г. министром финансов. Отец будущего министра Франц-Людвиг Канкрин (1738–1816) был профессором математики и камеральным советником в Германии. По приглашению императрицы Екатерины II он прибыл в Россию, где с перерывами был директором Старорусского соляного завода, членом Горного совета и автором большого количества научных трудов. Е. Ф. Канкрин родился в Германии в г. Ганау (недалеко от Франкфурта-на-Майне). Получил университетское образование по политическим и юридическим наукам в Гиссене и Магдебурге, стал доктором права и в 23 года приехал в Россию, в которой навсегда нашел свою Родину и место приложения своих неординарных способностей.

Службу Е. Ф. Канкрин начал в министерстве внутренних дел. Его сочинение «О средствах продовольствия больших армий» привлекло внимание императора Александра I. Е. Ф. Канкрин был назначен генерал-интендантом сначала Первой Западной армии, а затем – всех действующих армий. Честный до шепетильности, враг взяточников и казнокрадов, он был объектом насмешек и ненависти многих чиновников, что вынудило его покинуть занимаемую должность. Оставаясь на службе в качестве члена Государственного совета, участника Совета Военного министерства Е. Ф. Канкрин постоянно занимался научной работой. Он обладал обширными познаниями, острым умом и разнообразными талантами, а также прекрасными человеческими качествами, хотя и трудным характером. На протяжении всей своей нелегкой служебной деятельности он оставался честным и преданным делу человеком, отличался собранностью, организованностью, необыкновенной работоспособностью, умением отстаивать и проводить в жизнь свои взгляды, несмотря на бесконечные интриги и недовольство со стороны многих высокопоставленных сановников. Его заслуги перед Отечеством были отмечены пожалованием титула графа в 1829 г.

Успешной деятельности Е. Ф. Канкрин на посту министра финансов содействовало счастливое сочетание в нем ученого-экономиста, автора нескольких научных трудов («Экономия человеческих обществ и состояние финансов», «Краткое

обозрение российских финансов», «Очерки политической экономии и финансов» и т. д.) и опытного практика и хозяйственника. Он стал министром, когда русские финансы находились в состоянии полного упадка, а казна была почти банкротом. В этих условиях он считал своей первоочередной задачей проведение мер, направленных на укрепление расстроенной в предыдущий период финансовой системы страны.

Главной его заботой всегда оставался рост благосостояния народных масс. Первым его начинанием было введение строгой экономии, для чего неуклонно урезались ведомственные сметы, несмотря на недовольство и враждебное настроение высшей бюрократии. Он выступал противником займов, выпуска новых ассигнаций, увеличения налоговой тяжести. При его содействии был разработан новый таможенный тариф, и страна вернулась к протекционизму. На проведение такого шага Е. Ф. Канкрин толкнула не косность и консервативность взглядов, а интересы российской промышленности, которая при господстве либерального тарифа 1819 г. рисковала придти в полный упадок и зависимость от иностранного капитала, а также фискальные интересы государства. При этом Е. Ф. Канкрин строго следил за тем, чтобы условия для отечественных фабрикантов не были слишком льготными, покровительственные тарифы слишком высокими, а такими, чтобы нацеливали российских промышленников на повышение качества продукции, внедрение производственных новинок и оживление торговли. Он считал, что с таможни нужно взять как можно больше государственного дохода за счет повышения пошлин на предметы роскоши и предметы потребления зажиточной части населения. Проводимая Е. Ф. Канкриным таможенная политика увеличила поступления в бюджет в 2,5 раза [4, с. 170].

Важным мероприятием Е. Ф. Канкрин стала гильдейская реформа (1824 г.), расширившая возможности для иностранной и отечественной торговли и стимулирующая поиск ее новых форм. Она ограничивала тенденции к монополизации торговли купцами 1-й гильдии и расширяла права среднего городского купечества, ставила в определенные рамки торговлю купцов 3-й гильдии, стимулируя их переход в более высокую гильдию разрешением расширения предпринимательства. Улучшались торговые возможности крестьянства, в том числе крепостного, при условии уплаты всех налогов и пошлин. Тем самым укреплялась мелкая торговля в городах, и обеспечивался дополнительный доход

в государственный бюджет страны. К недостаткам гильдейской реформы можно отнести тот факт, что она не использовала систему прогрессивного подоходного налога, о чем много писали экономисты того времени, т. е. налог брался с перечисленного товара, а не с обращающегося в торговле капитала. Улучшение организации торговли занимали помыслы Е. Ф. Канкрин и в дальнейшем: в 1832 г. был принят новый устав о векселях, уставы о торговой несостоятельности, о коммерческих судах, о петербургской бирже.

Е. Ф. Канкрин был сторонником умеренного налогообложения. Необходимость пополнения казны и стремление к бюджетному равновесию заставляло его вводить новые подати, повышать косвенные налоги и акцизные сборы, вводить уплату подушной подати инородцами (1827), но вместе с тем был снижен налог на соль и отменены внутренние судоходные пошлины. Если при министре финансов Д. А. Гурьеве была введена казенная винная монополия, то в 1827 г. Е. Ф. Канкрин восстановил систему «винных откупов», рассматривая ее как наименьшее зло в существующей ситуации. Е. Ф. Канкрин искренне полагал, что от воровства чиновников нет пользы ни казне, ни промышленности, а откупщики, нажив огромные капиталы на винных откупах, употребят их на развитие промышленности. Действительно, винные откупа стали важнейшим источником первоначального накопления капитала в России. Многие откупщики нажили миллионные состояния, превратившись в мощных капиталистов, железнодорожных концессионеров и банкиров. Но при этом не уменьшились, как надеялся Е. Ф. Канкрин, взяточничество, лихоимство, должностные преступления со стороны чиновников министерств, председателей казенных палат и губернаторов.

Несмотря на то, что Е. Ф. Канкрин любил повторять: «Я — министр финансов не России, а русского императора» [7, с. 6], он вел большую культурную и общественную деятельность. При его непосредственном участии для подготовки технически грамотных специалистов был учрежден Технологический институт (1828 г.), преобразованы Горный и Лесной институты, созданы коммерческие училища, построено здание биржи, заведена земледельческая газета. К заслугам Е. Ф. Канкрин можно отнести восстановление металлического обращения, укрепление ценности рубля после его многолетнего падения, что привело к оздоровлению денежного обращения на ближайшие десять лет. При нем проходило усовершенствование государственной отчетности и бухгалтерской работы.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1839–1844 гг.

Венцом колоссальной деятельности Е. Ф. Канкрин была масштабная денежная реформа, проведенная в 1839–1844 гг. Она была направлена на укрепление положения российского рубля и стабилизацию финансовой системы страны. К концу тридцатых годов денежное обращение страны очень осложняло отсутствие кассового единства. Различные ведомства могли хранить любые суммы в своих кассах неограниченное время. Тем самым нарушалась монополия государственного казначейства на получение доходов и расходование средств. К тому же большие суммы на длительное время вырывались из денежного обращения, лишая государственное казначейство свободной маневренности всей наличностью. До проведения реформы в России шел двойной денежный счет: на рубли серебром и на ассигнационные рубли, курс которых подвергался постоянным колебаниям, способствуя развитию спекуляции и делая денежное обращение неустойчивым и хаотичным. «Политика фиксаций» Е. Ф. Канкрин давала мало простора для применения звонкой монеты. Наконец, в 1830 г. разрешили прием податей серебряной монетой, а с 1833 г. — и в золотой монете по курсу на серебро.

Опасаясь растущего недовольства народных масс, царское правительство вынуждено было провести денежную реформу. Собственный проект обустройства финансов империи Е. Ф. Канкрин внес на обсуждение в Комитет финансов в 1834 г. Представленный проект во многом повторял идеи М. М. Сперанского и заключался в переводе всех расчетов на серебряную монету. Е. Ф. Канкрин доказывал, что им выбрано самое подходящее время для перемен в денежном обращении. Во-первых, падение курса ассигнаций прекратилось или было настолько незначительным, что не представляло роковой опасности. Во-вторых, накопленный запас ассигнаций выступал резервом Государственного казначейства на случай войны или неудач в поисках кредиторов на Западе по заключению заграничных займов.

В разработке денежной реформы активное участие принимала Кредитная канцелярия министерства финансов. Реформа прошла четыре этапа. Главной денежной единицей объявлялся серебряный рубль, по отношению к которому устанавливался курс бумажных денег (ассигнаций), а именно: 3 руб. 50 коп. = 1 серебряному рублю. Ассигнации объявлялись вспомогательными денежными знаками. Однако платежи принимались

в любой удобной для плательщика форме. Все финансовые учреждения принимали оба типа денег и беспрепятственно обменивали их по установленному курсу. Последовала фиксация золотой и медной монеты. Империял приравнивался к 10 руб. 30 коп. серебра, а полумпериял – к 5 руб. 15 коп. серебра. За 1 коп. серебром давали 3,5 коп. меди [9, с. 193]. Курс денег устанавливался соответственно анализу соотношения металла и бумажных денег и с учетом практики реальной жизни.

Поступающее от населения в качестве платежей серебро в большом количестве скапливалось в Казначействе. Перевозка серебра по стране производилась медленно, стоила дорого, что вызывало трудности внутреннего денежного оборота. Для решения создавшейся проблемы было решено ввести новые платежные средства – депозитные билеты. Выпущенные депозитные билеты выдавались населению в обмен на сдаваемое золото и серебро. Депозитные билеты по первому требованию обменивались на металл. Для осуществления этих операций в 1840 г. при Коммерческом банке была открыта Депозитная касса, полностью оправдавшая все расчеты реформатора. В первый год Депозитная касса принимала только монеты в обмен на «депозитки» (так называли депозитные билеты в народе). При этом количество принятой звонкой монеты составило 25 млн руб. Когда в 1841 г. к принятию разрешили благородные металлы в слитках и изделиях, количество депозитных билетов в обращении увеличилось и в 1843 г. достигло суммы в 49 млн руб. [5, с. 136]. Первые «депозитки» 25-рублевого достоинства прочно завоевали доверие населения. Появились «депозитки» достоинством 3, 5, 10, 50 и 100 руб. [10, с. 133]. Они свободно по первому требованию обменивались на серебро. Государство получило необходимый фонд бумажных денег с курсом, равным курсу серебра. К началу 1840-х гг. российский рынок имел в своем распоряжении три вида денежных знаков: металлические деньги, «депозитки» и ассигнации.

Однако депозитные билеты были промежуточным звеном при переходе от ассигнаций к кредитным билетам. В 1841 г. императорский манифест возвестил о переходе к новым бумажным деньгам. Следующим этапом явился выпуск государственных кредитных билетов, обеспеченных серебряным фондом и имеющих курс по отношению к серебру 1:1. Заключительным этапом реформы стал выкуп всех ассигнаций и «депозиток», замена их кредитными билетами, обеспеченных серебром и свободно размениваемых на металлические монеты.

Изъятие из оборота ассигнаций продолжалось до 1851 г., а депозитных билетов – до 1853 г. Новые массовые денежные знаки с незначительными изменениями просуществовали до 1917 г.

Реформа Е. Ф. Канкрин проходила успешно и полностью себя оправдала, так как укрепила и стабилизировала денежную систему империи. Система серебряного монометаллизма способствовала ускорению экономического развития и обеспечению устойчивости рубля на европейских биржах в период революционных потрясений конца 1840-х гг. Государственные кредитные билеты не подвергались эмиссии. Находившиеся в обращении 300 млн руб. обеспечивались постоянным металлическим фондом в объеме не менее 16 % от выпущенных кредитных билетов и свободно обменивались на серебро в соотношении 1:1. Такое положение сохранялось до начала Крымской войны, которая, обнажив все проблемы государства, привела к увеличению выпуска билетов и отказу от их обмена на металлическую монету. К 1860 г. в обращении находилось кредитных билетов более чем на 700 млн руб. Произошло снижение объема разменного фонда до 13 %, или 93 млн руб. [2, с. 106].

После Е. Ф. Канкрин министерство финансов возглавил Ф. М. Вронченко, знавший математику только до дробей и талантами на службе не блиставший, назначенный скорее за большую выслугу лет. В 1853 г. министром финансов стал П. Ф. Брок. Этот пост достался ему в один из сложнейших периодов – в годы Крымской войны, когда бюджетный дефицит удвоился, а инфляция росла с каждым днем. Устойчивость финансовой системы была нарушена: кредитные билеты начали обесцениваться, а внутренний и внешний государственный долг начал расти. Только благодаря предыдущей деятельности Е. Ф. Канкрин по укреплению денежной системы страны российская экономика и финансы какое-то время выдерживали эти испытания. К концу 1850-х гг. наступил спад производства, началась эпоха банкротств и безденежья. Из последних сил сдерживалось падение курса рубля. Предложение министра финансов А. М. Княжевича вернуться к свободному размену кредиток на металлические деньги принято не было. Звонкая монета отпускалась с ограничениями только государственным учреждениям. Император Александр II понимал необходимость перемен. Но для выработки и реализации нового финансово-экономического курса требовались политики другой генерации.

ДЕНЬГИ ГРУЗИИ И ФИНЛЯНДИИ. ПЛАТИНОВЫЕ МОНЕТЫ

Как известно, в конце XVIII в. к России была присоединена Грузия. Грузинские монеты – пулы и абазы – чеканились из серебра и меди. Наряду с ними в обращении имелось немало других серебряных монет разной ценности и проб. Несмотря на типовое разнообразие, количество денег в обращении было незначительным. Одновременно под руководством графа А. А. Мусина-Пушкина началось изучение недр края на предмет изыскания богатых металлом руд.

Проект об учреждении горного производства в Грузии был утвержден императором Александром Павловичем в 1801 г. Управляющим горным производством был назначен Мусин-Пушкин, который сразу приступил к организации Монетного двора. В августе 1802 г. было получено разрешение на его открытие и получено 80 тыс. руб. из государственной казны на обустройство медеплавильного завода [11, с. 288]. Монетный двор предназначался для чеканки серебряной и медной монет в соответствии с принятыми в обращении абазами, полуабазами, двойными абазами, грошами, копейками и денюжками. Монетный двор обеспечивался машинами и печами английской системы. Мастеров, отобранных в Туле, сначала обучали на петербургском монетном дворе, а затем направляли в Грузию. На монетах по распоряжению императора надлежало обозначать только город чеканки, год и цену. Тифлисский монетный двор приступил к работе в сентябре 1804 г. По поводу этого события была выбита серебряная медаль. Все номиналы абазы чеканились из серебра по 88-й пробе. Фракции мелких монет чеканились в свободное от переделов серебра время из меди по цене 21 руб. за пуд. В пересчете на стоимость серебра образовывался излишек в 1 руб. 35 коп., который давал возможность окупать выделку [11, с. 291].

Такая ситуация сохранялась до смерти графа Мусина-Пушкина в апреле 1805 г. Многочисленные инспекции показали, что местные золотые, серебряные и медные заводы не приносят казне никаких выгод. Министр финансов Д. А. Гурьев предложил ввести в обращение на территории Грузии ассигнации. Однако главнокомандующий Грузии полагал, что при отсутствии русских товаров и преобладании торговли с Персией и Турцией на серебро и голландские червонцы для обращения ассигнаций нет никаких условий. Ассигнации распространять не стали. Частая смена правителей

и главнокомандующих в Грузии не способствовала упорядочению денежного обращения. Из Грузии приходили записки от администрации об убыточности горных заводов и рудников. Было даже предложение закрыть Монетный двор. Столичный департамент нашел сообщение о пресечении руды в рудниках и бедности руд мало доказательными. Проведя структурные преобразования, правительство продолжило поиск истинных причин убыточности монетного дела в Грузии.

В 1814 г. император Александр I заметил, что русские войска, расположенные за Рейном, получают жалованье ассигнациями, а расположенные в Грузии – звонкой монетой. После этого последовало предписание о распространении ассигнаций в Грузии. Но главнокомандующий Н. Ф. Ртищев был другого мнения. В своем рапорте он доказывал, что переход на выдачу жалованья ассигнациями требует укоренения новых денежных знаков в народе по всей территории Грузии. Сделать это сразу в условиях ограниченного торгового оборота с Россией, в условиях отсутствия вексельного кредита и перевода денежных сумм – значит спровоцировать воинские экзекуции и народные бунты. Внимательным рассмотрением вопроса о горном и монетном деле Грузии немало занимался следующий главнокомандующий – А. П. Ермолов. Предложения грузинской администрации о чеканке медной монеты и переделке рублей в абазы в 1822 г. рассмотрел Совет министерства финансов и нашел необходимым: упразднить монетный двор в Тифлисе; монету возить из России (серебряную – тем же достоинством, а медную монету чеканить в Екатеринбурге, более легковесную – по 40 руб. из пуда). Государственный совет одобрил эти предложения. Однако император Александр I, прежде чем утвердить мнения обоих советов, изучив с помощью министра финансов Е. Ф. Канкрин историю создания и работу грузинского монетного двора, повелел все оставить в прежнем виде. После годичной остановки, в условиях военных действий на территории Грузии монетный двор занимался переделом всех имеющихся азиатских монет в грузинскую.

В 1829 г. все ведомости о серебряном и медном переделе и о поступлении денег за клеймение серебра были представлены новому главнокомандующему И. Ф. Паскевичу. Свое мнение о монетном обращении в Грузии И. Ф. Паскевич адресовал министру финансов Е. Ф. Канкрину. Соображения касались технического состояния Монетного двора и принципов оценки рубля на абазы, вызывавшие утечку русской монеты и перечекушку ее

на монетных дворах Персии, Эривана и Тавриды. Е. Ф. Канкрин распорядился осовременить Тифлисский монетный двор, начать дополнительную чеканку абазов в Петербурге, изменить пробу с 88-й на 83 1/3. По распоряжению Е. Ф. Канкрин 20 тыс. руб. выделялось на проведение горных разведок. К тому же Е. Ф. Канкрин решил распространить в Грузии и приграничных с ней районах свое любимое детище – только что начавшие выпускаться платиновые монеты. Он отправил в Грузию тысячу платиновых монет, которые предлагалось выменивать на серебро по 3 руб. и преподносить в виде подарков вместо золота.

В 1831 г. И. Ф. Паскевича сменил Г. В. Розен. В этом же году очередная комиссия, ревизовавшая Кавказ, пришла к выводу, что горные промыслы Грузии могут нанести казне заметный ущерб, так как содержание заводов не окупалось прибылью, получаемой от их работы. Была закрыта горная экспедиция и горное казначейство, а при Казенной экспедиции верховного правительства Грузии учредили горное отделение. Все серебро Монетного двора было приказано переделать в монету для оплаты жалованья его работникам. Из полученной суммы в 3 420 руб. 2 440 руб. ушло мастеровым и чиновникам монетного двора, а остаток направили в Казенную экспедицию. Монетный двор был закрыт в апреле 1835 г. За 30 лет существования (с 1804 по 1834 г.) он отчеканил серебряной грузинской монеты на чуть более 1 млн руб. [11, с. 321, 322]. Предложения барона Г. В. Розена о монетной системе на Кавказе не были приняты. Сложившаяся система обращения туземной монеты вместе с русской функционировала до 1853 г. Постепенно в Грузии получила обращение только русская монета.

В 1809 г. в результате последней русско-шведской войны в состав Российской империи вошла Финляндия. Во главе новоприсоединенного края в качестве генерал-губернатора был поставлен Г. М. Спренгтпортен, представивший М. М. Сперанскому перечень мер по «улучшению благополучия» на подвластной ему территории. Немало внимания было уделено проблемам монетной системы. В денежном обращении Финляндии присутствовали только шведские деньги. Русский ассигнационный рубль был незнаком местному населению. Чтобы не подорвать доверие к армии и не нанести ущерба интересам империи, генерал-губернатор предложил в главных городах Або и Гельсингфорсе на средства казны учредить банковские конторы для введения в обращение ассигнаций и постепенной замены ими шведских денег. Предложение получило вы-

сочайшее одобрение. Ответственным за учреждение контор назначили государственного казначея Ф. А. Голубцова.

Финляндия также стала местом апробации конституционных идей, к которым так был склонен молодой Александр I. Из представителей всех сословий – дворянства, духовенства, бюргерства и крестьян – созвали и торжественно открыли сейм. Именно сейм призван был выяснить местные нужды и представить предложения и проекты их решения на рассмотрение императора. Вопрос об устройстве финансов края входил в компетенцию сейма. В обсуждении будущего монетной системы сословия, в конечном счете, пришли к общему согласию. Монетной единицей, по их мнению, следовало признать серебряный рубль, соответствующий 31 шиллингу 7 рундшикам шведских денег. Ввиду недостатка серебряных рублей было разрешено подати принимать ассигнациями по петербургскому курсу. Мнение сословий было отослано М. М. Сперанскому маршалом сейма бароном Р. В. Геером.

Манифест о денежном обращении Финляндии появился 17.12.1809. Император утвердил многие предложения сословий сейма. Цена рубля устанавливалась с большей для Финляндии выгодой по цене 33 шиллинга 4 рундшика шведской монеты, т. е. дешевле просимого. Предложение об учреждении Национального банка утверждения не получило как несколько преждевременное. Запрещалась плавка и передел монеты, а также вывоз золотой, серебряной и медной монет за границу. Нарушение грозило наложением очень высоких штрафов на виновных и перевозчиков. При несостоятельности нарушителей штраф заменялся тюремным заключением или телесным наказанием.

В 1811 г. в г. Або для совершения денежных операций учреждалась Вексельная, ссудная и депозитная контора, основной фонд которой составил 1 млн руб., выданный в беспроцентную ссуду [11, с. 378, 388, 391]. В 1819 г. контору перевели в г. Гельсингфорс. В будущем она послужила основой для создания банка. Недостаточное количество в обращении русских денег побудило Сенат разрешить в 1813 г. прием платежей и податей, а также выплату жалованья чиновникам производить монетами русской и шведской чеканки. Несмотря на большие неудобства, связанные с обращением денег разных монетных систем, такая ситуация сохранялась несколько лет. Окончательно из обращения Финляндии шведские деньги были изъяты в 1822 г. С 1831 г. был разрешен вывоз золотой,

платиновой и серебряной монет, кроме медных, за границу. Несмотря на все принятые меры, нельзя было считать монетную реформу на территории Финляндии законченной. В реальной жизни в крае продолжали обращаться русские и шведские бумажные деньги.

Проведение денежной реформы в Российской империи привело к изменениям и на территории Финляндии. Главной платежной и ходячей монетой Финляндии стал серебряный рубль. Наравне с ним обращались кредитные билеты. Ассигнации принимались по курсу 3 руб. 50 коп. за 1 руб. серебром. Золотой полуимпериал (5 руб.) оценивался в 5 руб. 15 коп. серебром. Копейка серебром соответствовала 3,5 руб. медью старого чекана и 3 руб. вновь отчеканенных. Одновременно Правительственная вексельная, ссудная и депозитная контора была преобразована в Финляндский банк, имевший право выпускать депозитные билеты и принимать к обмену кредитные билеты. В 1840 г. последовало запрещение ввоза иностранных и русских кредитных и банковских билетов. В 1850 г. вновь запретили вывоз звонкой монеты – серебра и золота. По причине многочисленных неудобств в 1855 г. был разрешен вывоз иностранной серебряной монеты. Денежная реформа и последующие меры привели финансовое устройство Финляндии в «сносное» состояние.

Расстройство финансов Российской империи в середине 1850-х гг. сказалось и на финансовом состоянии Финляндии не лучшим образом. Сейм принял за разработку мер дальнейшего экономического развития края и создания устойчивой денежной системы. Для начала было необходимо решить вопрос с билетами Финляндского банка. Билеты обращались в России, но не принимались при сборе податей и общественными учреждениями. Обмен финляндских билетов на русские бумажные деньги можно было произвести у специального агента с уплатой комиссии. В 1859 г. в Петербурге появилась отдельная контора Финляндского банка. Начавшаяся спекуляция на денежном рынке привела к переизбытку русской денежной массы на территории Финляндии. Все предложения заведующего финансовой экспедиции Сената барона Лангельшольдта о превращении в законное средство платежа депозитных и кредитных билетов Финляндского банка были отвергнуты.

Необходимо отметить еще одно начинание Е. Ф. Канкрин, связанное с платиновой монетой. В 1822 г. на частных приисках Нижнего Тагила была открыта платиновая руда. Через некоторое время

открытие повторилось и на казенных приисках. Объемы добычи постепенно возрастали. Чтобы найти применение металлу и наполнить доходные статьи бюджета, министр решил начать чеканку платиновой монеты. Император Николай I одобрил начинание, но предложил заручиться мнением компетентных лиц. За советом Е. Ф. Канкрин обратился к знаменитому ученому А. Гумбольдту. Сомнения вызывали неопределенность стоимости платины на рынке, сложность очищения руды перед чеканкой и невозможность при недостатке опыта отличить платину от серебра. Не дожидаясь ответа ученого, министр начал подготовительные работы. А. Гумбольдт советовал делать из платины знаки отличия и медали, так как цена ее на рынке непостоянна, практического применения платина почти не имела, а скопление платиновой монеты в подвалах банка будет большим бременем.

Тем не менее Е. Ф. Канкрин добился подписания высочайшего именного указа об умеренной чеканке платиновой монеты в апреле 1828 г. Новая монета выпускалась ценой в 3 руб. На аверсе располагался государственный герб, на реверсе – стоимость «3 рубля на серебре», год и буквы Санкт-Петербургского монетного двора, гурт рубчатый. Производство платиновой монеты было делом медленным и трудоемким. Все работы по очищению руды проводились в лаборатории, а чеканка – на монетном дворе. За неделю очищали не более трех пудов платины, из которой чистого металла получалось не более двух пудов. Данные по приходу, расходу, весу чистой платины и цены фиксировались в шнуровых книгах. Данные о материалах, рабочих и прочих расходах фиксировались в особом журнале. В день на одном стане плющился пуд платины, из которого получалась тысяча кружков. Двести кружков составляли брак. Годных оставалось 800 кружков, цена которых в пересчете на серебро составляла 2 400 руб., а на ассигнации – почти 9 тыс. руб. [11, с. 335].

С 1829 г. платиновые монеты стали принимать все казенные места по установленной цене. Новизна и необычность обеспечили 3-рублевым или платинникам популярность. Технологическая сложность чеканки и стремление использовать больше металла побудили Е. Ф. Канкрин с согласия государя императора и Сената перейти на чеканку 6-рублевиков. В следующем, 1830 г., началось изготовление платиновой монеты 12-рублевого достоинства. В обращении появилось три вида платиновых монет разной ценности. В том же году разрешили вывозить золотые, серебряные и платиновые монеты россий-

ского чекана за границу. Правила были следующие: 100 руб. вывозились без объявления, до 2 тыс. руб. — со словесным, а выше — с письменным объявлением. Штраф составлял 10 % при тайном провозе через таможенную и 25 % при тайном провозе мимо таможи [11, с. 338]. Платиновая монета распространялась беспрепятственно и начала все прочнее занимать место между золотом и серебром.

Однако в 1843 г. добыча платины заметно сократилась. С 1845 г. начали ограничивать сначала вывоз, а затем и ввоз платиновой монеты. В этом же году появился указ о прекращении чекана платиновых и обмене их в течение 6 мес. на золотую и серебряную монеты. За 18 лет хождения платиновой монеты (1828–1845 гг.) всего было выпущено платиновой монеты трех видов достоинства на сумму более 4 млн руб. Изъять такой объем из обращения в короткий срок российскому казначейству было сложно по причине падения цены платины на европейских рынках.

Итак, кризис денежного обращения, начавшийся в XVIII в., поразил и следующее столетие. В условиях XIX в. стабилизация курса рубля превратилась в политико-финансовую задачу. Состояние российских финансов и денежного обращения напрямую зависело от внешнеполитической деятельности правительства, а также стратегии и тактики, проводимой министерством финансов. Состояние денежного обращения затрагивало все слои населения и сферы деятельности, поэтому правительственные шаги в этой области находились в фокусе общественного мнения, в отличие от окутанной секретностью бюджетной политики.

Предпринимаемые правительством в 1820-х гг. меры по фиксации денежного курса ассигнаций спасали казну от потерь при инфляции. Переход в завершении всех сделок на серебро обеспечивал защиту частного капитала от обесценения. Денеж-

ная реформа Е. Ф. Канкрина установила в России систему серебряного монометаллизма. Взамен ассигнаций и депозитных билетов началось хождение государственных кредитных билетов, обеспеченных всем достоянием государства. Строительство Николаевской железной дороги и неудачная Крымская война окончательно подорвали финансы империи и увеличили сумму государственного долга. В итоге, в 1859 г. правительство начинает разработку комплексной финансовой реформы.

Список литературы

1. *Блиох И.* Финансы России XIX столетия. Т. 1. СПб., 1882.
2. Государственный банк: краткий очерк деятельности за 1860–1910 гг. СПб., 1910.
3. *Захаров В. Н., Петров Ю. А., Шаццло М. К.* История налогов в России. IX — начало XX века. М., 2006.
4. *Корнилов А. А.* Курс истории России XIX века. М., 1993.
5. *Морозан В. В.* История банковского дела в России (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). СПб., 2004.
6. *Никольский Г. А.* Бумажные деньги в России. Казань, 1892.
7. *Никитенко А. В.* Дневники. Т. 2. М., 1955.
8. *Погребинский А. П.* Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.). Волгоград, 2000.
9. *Разманова Н. А.* Финансовая политика российской империи (XVIII — первая половина XIX века). М., 2008.
10. Реформы в России XVIII–XX вв. Опыт и уроки. М., 2009.
11. *Фон Винклер П. П.* Из истории монетного дела в России. М., 2005.